

но сложное явление. Скорее всего, северный и северо-восточный ее варианты были этнически разнородными (орнаментальные композиции из оттисков гребенчатого штампа, нарезок, ямок и т.д.), а юго-западный однородным (полное отсутствие оттисков гребенчатого штампа).

Далее, исходя из мысли, что носители культуры среднеэолитической гребенчато-ямочной керамики (Моора Х.А., 1950; Яниго Л.Ю., 1956, 1959) были предками прибалтийских финнов (в том числе наличие оттисков гребенчатого штампа), есть полное основание предполагать, что носители нарвской культуры лишь на юго-западе ее ареала обладали этнической самостоятельностью.

Нарвская культура, послужившая в качестве компонента при формировании среднеэолитической культуры пористой керамики и сыгравшая также роль субстрата в процессе образования позднеэолитической пористой керамики, возможно составляет пласт населения на этнической карте неолитических культур Восточной Прибалтики, к которому вероятно восходят далекие истоки протобалтского населения.

А.Г. Митрофанов (Минск)

ПАМЯТНИКИ V-X вв. БЕЛОРУССКО-ЛАТЫШСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

1. Территория белорусско-латышского пограничья (для Белоруссии это Миорский, Браславский, Верхне-Двинский и Россонский районы) в VIII в. до н.э. - IX-X в. н.э. была заселена различными племенами, но все они принадлежали к одной восточно-балтской языковой группе.

2. До середины I тысячел. н.э. эта территория в культурно-археологическом отношении не была однородной. На территории Браславского района были распространены памятники племен культуры штрихованной керамики (сосуды штрихованные, ребристых и баночных форм). К ним относятся, например, городища Масковичи, Ратвики (нижние слои) и др. В Миорском, Верхне-Двинском и Россонском районах - памятники племен днепро-двинской культуры (сосуды гладкостенные, горшковидных и баночных форм). К этой культуре относятся городища Язно и Поддубники, Понизово, Гвардейское, Шараги, Урагово (нижний слой) и Абрамово и т.д. В IV-V вв. н.э. памятники обеих культур прекратили свое существование.

3. В V-VI вв. н.э. вместо них на этой территории распространились памятники нескольких культур: а) территория Россонского, Верхне-Двинского районов и восточная половина Миорского являлась северо-западной окраиной ареала памятников племен банцеровской культуры (верхний слой городищ Урагово и Шулятино, яниковичские курганные могильники и др.); б) на западе Миорского, а также, по-видимому, в Браславском и на смежной с ним территории Латвии и Литвы - памятники племен культуры поселений с облитой керамикой (Городище и селище Прудники и др.); в) в конце VI - нач. VIII в. н.э. на территорию белорусско-латышского пограничья проникает новое население, оставившее памятники культуры длинных курганов. Обычно сам факт появления этих памятников исследователи связывают с началом проникновения в эти районы славянских племен - кривичей.

4. Таким образом, археологические исследования показывают, что в VIII-X вв. н.э. на территории белорусско-латышского пограничья обитало балто-славянское население. К числу балтских (ве-

роятнее всего, латгальских поселений) принадлежат городище и селище близ деревни Прудники Мдорского района Витебской области.

5. Прудниковское городище, известное в народе под названием "Замок", раскапывалось в 1977 г. В.И.Шадыро. Это поселение устроено на высоком (до 15-20 м от основания) холме с крутыми склонами и расположено в пойме реки Вята. Площадка, имеющая непрягльную овальную форму, вытянута с севера на юг. Длина - 120 м, максимальная ширина в северной части - 75 м, в южной - 65 м, в средней - 50 м. Вскрыто 56 м² культурного слоя при его мощности равной 3 м. Остатков жилищ не найдено. Культурный слой разделяется на два горизонта - нижний с лепной (III-X вв. н.э.) и верхний с кружалной керамикой (XI-XIV вв. н.э.). Среди лепной керамики до 65-70% обломков от сосудов с "облитой" поверхностью.

6. Селище расположено в 50 м восточнее городища, непосредственно на берегу реки Вята. Устроено на пологой возвышенности, имеющей в плане овальную форму. Вскрыто 560 м², при средней мощности культурного слоя в 0,8-1 м. От наземных жилищ сохранились печи-каменки в виде развала камней. Комплекс вещей, встреченных при раскопках селища, полностью соответствует набору вещей нижнего слоя городища. Керамический материал относится к трем культурам: днепро-двинской, банцеровской и латышско-литовских поселений с "облитой" керамикой. Обломков сосудов днепро-двинской культуры найдено не свыше 1,5-2%, а сосудов банцеровской культуры - несколько десятков. Основная масса обломков принадлежит культуре латышско-литовских поселений с "облитой" керамикой. Форма однообразна - ведерная. Других форм нет. Обломков от облитых сосудов насчитывается не менее 50-60%. Много венчиков орнаментировано сквозными отверстиями, расположенными чуть ниже их края.

7. Все найденные вещи, за небольшим исключением, относятся к культуре поселений с "облитой" керамикой: железный серп латгальского типа, ножи, шилья, бронзовые умбоновидная и трапециевидная бляшки, глиняные пряслица крупных размеров и др. Большая часть изделий из кости (острия, рукояти, булавки), вероятнее всего, относилась к днепро-двинской культуре.

8. Судя по позднему характеру керамики днепро-двинской культуры и набору изделий из кости, возникновение селища относится ко времени не ранее III-IV вв. н.э. Прекращение жизни на селище по арабскому дирхему конца IX - нач. X вв. и по своеобразной форме калачевидного кресала можно отнести к первой половине XI в.

Э.С.Мугуревич (Рига)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛАТЫШСКОЙ НАРОДНОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (по данным археологии)

Судить об этнической принадлежности населения по данным археологии лучше всего позволяют погребальные обычаи. В настоящем докладе рассматривается их эволюция на территории Латвии с XIII по XVII в. и особое внимание уделяется ориентации могил как одному из важнейших показателей их этнической принадлежности. Ко времени вторжения немецких крестоносцев, т.е. в XII-XIII вв., на территории Латвии встречаются погребения различного типа, а к концу средневековья они все больше унифицируются. На территории, населенной куршами, в более ранний период преобладают могилы с трупосожжением, местами встречающиеся вплоть до начала XVII века. Как правило, остатки костра с инвентарем, характерным для муж-